

УДК 342

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА**

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация: Исследуются основные тенденции правового развития советской экономики в первые годы после октябрьской революции (1917-1922 гг.). Анализируются нормативно-правовые акты, официальные документы большевистской партии, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что советская власть с самого начала стала решительно менять экономические основы путем национализации предприятий, социализации земли, формирования административных органов для рассмотрения экономических споров. И в этом смысле большевики были последовательны, поскольку осуществляли ранее тщательно разработанные программные положения социал-демократической (коммунистической) партии.

Ключевые слова: советское государство, власть, экономика, большевики, партия, программа, декрет, национализация, социализация, общество.

**ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS OF FORMATION
ECONOMIC RELATIONS IN THE FIRST YEARS
OF THE SOVIET STATE**

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Resume: The article examines the main trends in the legal development of the Soviet economy in the first years after the October Revolution (1917-1922). The article analyzes normative legal acts, official documents of the Bolshevik Party, scientific works on the stated problems. It is noted that the Soviet government from the very beginning began to decisively change the economic foundations through the nationalization of enterprises, the socialization of land, the formation of administrative bodies to consider economic disputes. And in this sense, the Bolsheviks were consistent, since they implemented the previously carefully developed program provisions of the Social Democratic (Communist) Party.

Key words: Soviet state, power, economy, Bolsheviks, party, program, decree, nationalization, socialization, society.

Одна из отличительных особенностей большевистской партии начала XX в. заключалась в том, что усилиями Ленина и других теоретиков коммунизма были сформированы, на основе марксистского учения и с достаточно подробным обоснованием, меры по преобразованию российского общества в случае прихода большевиков к власти. Так, принятая в 1903 г. на втором съезде РСДРП программа этой партии стала одной из самых популярных программ среди политических партий [1, с. 418], в ней содержались направления грядущих общественно-государственных трансформаций в России, и движущей силой должна была стать диктатура пролетариата. В частности, сфере экономических отношений указывалось, что, «заменив частную собственность на средства производства и обращения общественною и введя планомерную организацию общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества, социальная революция пролетариата уничтожит деление общества на классы и тем освободит все угнетенное человечество, так как положит конец всем видам эксплуатации одной части общества другою» [14].

Большевики придали такого рода задача еще больше радикализма, что и показали решения и действия советской власти после октябрьской революции 1917 г., когда быстрыми темпами бывшая при монархии и Временном правительстве рыночная экономика стала превращаться в государственную, социалистическую экономику. В относительно короткие сроки в течение конца 1917-го – первой половины 1918 гг. были приняты законы и управленческие решения, которыми закладывались основы экономики нового советского государства, в их числе такие акты, как Положение о рабочем контроле [13], закон о национализации банков, закон о социализации земли [5], закон о национализации внешней торговли [8], закон о национализации крупнейших предприятий горной, металлургической, металлообрабатывающей, текстильной и других ведущих отраслей промышленности [10] и др. Содержание этих актов довольно жестко изменяло, можно сказать, ломало существовавший тогда порядок экономического развития, о чем может свидетельствовать активное использование термина «национализация». В частности, в декрете о национализации банков указывалось, что в интересах правильной организации народного хозяйства, в целях решительного искоренения банковской спекуляции и в интересах всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом, а также в целях создания подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого народного банка Российской Республики, - банковое дело объявляется государственной монополией; активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком; все акционерные банки, равно как и банкирские конторы, объединяются с Государственным банком; временное управление делами частных банков осуществляет совет Государственного банка; порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом; интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены. Не менее радикальными были решения по земельному вопросу. Все вместе, как справедливо отмечает В.М. Сырых, «полностью соответствовало программным положениям большевиков» [16, с.

189]. Тогда же стала формироваться новая отрасль права – хозяйственное право, регулировавшее хозяйственные отношения в советской экономике [17, с. 19].

Так, в законе о социализации земли указывалось, что всякая собственность на землю, недра, леса, воды, и живые силы природы в пределах Советской Республики отменяется навсегда; право пользоваться землей принадлежит лишь тем, кто обрабатывает ее собственным трудом (за исключением случаев, предусмотренных законом); земля без всякого выкупа переходит в пользование всего трудового народа; право пользования землей не может быть ограничено ни национальностью, ни полом, ни вероисповеданием, ни подданством; весь частновладельческий сельскохозяйственный инвентарь (живой и мертвый) из нетрудовых хозяйств без всякого выкупа переходит в распоряжение земельных отделов; распоряжение недрами земли, лесами, водами и живыми силами природы предоставляется местным и центральным органам Советской власти; все постройки означенных нетрудовых хозяйств, а равно имеющиеся при них сельскохозяйственные предприятия переходят без всякого выкупа в распоряжение уездного, губернского, областного и федерального Советов. Что касается промышленности, то указанным выше декретом о национализации предприятий собственностью государства объявлялись сотни расположенные в пределах Советской Республики промышленные и торгово-промышленные предприятия, причем со всеми их капиталами и имуществами, в частности, по горной промышленности национализации подлежали все принадлежащие акционерным обществам и паевым товариществам предприятия, которые добывают каменный и бурый уголь, лигнит, горючие сланцы, антрацит и другие виды горючих ископаемых. Не осталась в стороне от национализации и внешняя торговля. Согласно отмеченному выше декрету предписывалось, что «вся внешняя торговля национализируется». Было национализировано и имущество религиозных организаций [12].

Предписывалось также, что торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продукции с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями производятся от лица Российской Республики только уполномоченными на то органами. В целом, как показывает анализ указанных выше и других актов, за исключением промыслов кустарного уровня, основанного к тому же только на личном труде, все экономические отношения и отношения собственности подпадали под жесткое государственное управление. При таких обстоятельствах отпадала необходимость в системе государственного экономического правосудия, соответственно изменилось и понимание сущности и роли суда как в целом в гражданском, так и, в частности, хозяйственных процессах. Известным декретом о судебной системе советской власти № 1 от 24 ноября 1917 г. [9] и были упразднены почти все судебные органы, включая коммерческие суды, которые действовали в период Российской империи. Исключение составляли мировые суды, в отношении которых устанавливалось, что из деятельности приостанавливается, а сами мировые судьи при наличии согласия могли быть избранными, уже на новой советской основе (на основе «демократических выборов»), в местные суды нового государства [2, с. 102]. Вместе с тем данный аспект (полное администрирование экономики), как нам представляется, не следует абсолютизировать. Дело в том, что в Декрете № 1 о суде имелась норма, на которую, как правило, не обращается должного внимания исследователями, но которая имеет важное значение - речь идет о пункте № 6 Декрета, где указывается, что «по всем спорным гражданским делам стороны могут обращаться к третейскому суду, а сам порядок третейского суда предстояло определить особым декретом [3].

В данном случае Декрет предусматривал гражданские, то есть, имущественные дела, и, поскольку советская власть при всем масштабе огосударствления экономики в первые годы после революции оставляла, в частности, возможность даже предпринимательской деятельности (в известном декрете о земле [7] в п. 6 допускалось землепользование как в форме личного хозяйства,

так и в форме товарищества, но без наемного труда), то, соответственно, требовалась структура для рассмотрения спорных дел, каковым и должен был быть третейский суд. Более того, о значимости этой судебной инстанции свидетельствует тот факт, что довольно скоро (начало 1918 г.) был принят специальный Декрет о третейском суде [4], где указывалось, что третейским судам подведомственны споры по гражданским делам, кроме тех, которые были подсудны специальным судам. Рядом декретов о суде в новом советском государстве стала формироваться своя судебная система на основе принципов, определенных, как мы отмечали, политико-идеологических установок большевистской партии. Так, в марте 1918 г. был издан декретом [3], согласно которому законодательный орган страны был наделен правом отмены решений, принимаемых высшим судебным органом советской власти в начальный период функционирования советского государства, каким тогда некоторое время был Верховный судебный контроль. Там же указывалось, что в отношении доказательств суд не был стеснен никакими формальными доводами и по обстоятельствам дела сам определял, допустить те или иные доказательства [18, с. 87].

В новой судебной системе, как мы отмечали, коммерческих и подобных им судов, отправляющих правосудие от имени государства (в отличие от третейских судов) не могло быть в принципе. Вместе с тем нужно иметь в виду, что деятельность национализированных предприятий в силу сложности экономических отношений не могла не вызывать разногласий среди этих и других хозяйствующих субъектов, поскольку у любого предприятия были конкретные экономические интересы (выполнение планов, приобретение сырья у смежников, реализация изготовленной продукции и т.д.), которые сталкивались с интересами других госпредприятий, и требовалась независимая от этих предприятий структура для рассмотрения спорных ситуаций, которые усугублялись тем, что утверждаемые хозяйственные планы для госпредприятий некоторым образом сковывали их инициативу и самостоятельность [15, с. 49]. Кроме того, но-

вый этап развития советского государства, начавшийся в условиях новой экономической политики выдвинул ряд правовых проблем.

В числе этих проблем были вопросы о правовых основах регулирования более либеральных экономических отношений, а в их рамках регулирования спорных вопросов между субъектами хозяйственной деятельности. Тем не менее советская власть не пошла по пути создания специализированных (экономических, хозяйственных) судов в рамках государственной судебной системы. Мы полагаем, что это было сделано потому, что новая экономическая политика предусматривалась как вынужденная и временная мера (не забудем, что ленинское «всерьез и надолго» не являлось однозначной оценкой – были и ленинское «нужна экономическая передышка» [11, с. 84]), и, следовательно, эта временная мера не должна была быть предметом стратегического юридического регулирования. Кроме того, советская власть явно переоценивала эффективность административно-плановой экономики, полагая, видимо, что этот путь позволит избежать присущей капитализму погони предприятий за прибылью и соответственно исчезнет предмет разногласий между субъектами хозяйственной деятельности, но этого, как известно, не произошло.

Подобный подход вписывался в планы большевиков и по всем другим направлениям социально-экономического планирования, в частности, предполагалось, что в новом государстве трудящихся последние не будут совершать преступлений, соответственно не будет необходимости в тюрьмах, которые следует заменять воспитательными учреждениями, однако такого рода ожидания впоследствии не оправдывались. Аналогичным образом дело обстояло в экономике - как мы отмечали, между участниками экономических отношений разногласия не могли не возникать, в связи с чем было принято решение создать административный орган для разрешения хозяйственных разногласий. И в этом смысле следует отметить принятое в 1922 г. Положение о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями [6], которым вводились арбитражные комиссии, которые не

являлись независимыми структурами (члены комиссий назначались Советом труда и обороны и позже местными органами власти), но свои функции выполняли в порядке, схожими с судебным производством (впоследствии арбитражные комиссии трансформировались в арбитраж с большей процессуальной самостоятельностью). Мы полагаем, что с созданием административных комиссий было завершено достаточно цельное организационно-правовое формирование основ советской экономики, которые впоследствии находили свое развитие и действовали вплоть до распада советского государства.

Библиографический список:

1. Акопянц А.С. Дореволюционное издание Программы РСДРП // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 1(6). С. 3-7.
2. Верещагина А.В. Декрет N 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. N 6. С. 101 - 109.
3. Декрет ВЦИК от 07.03.1918 N 2 "О суде" // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
4. Декрет ВЦИК от 16.02.1918 "О третейском суде" // СУ РСФСР. 1918. № 28. Ст. 366.
5. Декрет ВЦИК от 19.02.1918 "О социализации земли" (вместе с "Инструкцией для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельско-хозяйственного значения") // СУ РСФСР. 1918. № 25. Ст. 346.
6. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 21.09.1922 «Об утверждении Положения о порядке разрешения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями» // Известия ВЦИК. 1922. 23 сентября.
7. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917 //Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства. 1917. 28 октября.

8. Декрет СНК РСФСР от 22.04.1918 "О национализации внешней торговли" // СУ РСФСР. 1918. № 33. Ст.432.

9. Декрет СНК РСФСР от 24.11.1917 «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

10. Декрет СНК РСФСР от 28.06.1918 "О национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта" // СУ РСФСР. 1918. № 47. Ст. 559.

11. Маковский А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006). М.: Статут, 2010.

12. Марьин Е.В. О некоторых аспектах экономико-правового регулирования церковной собственности в период становления и развития советского государства // Studia Humanitatis. 2020. № 1 / <http://www.st-hum.ru/> / дата обращения: 30. 04. 2021 г.).

13. Положение о рабочем контроле (утверждено постановлением ВЦИК от 14. 11. 1917 г.) // СУ РСФСР. 1917. № 3. Ст. 35.

14. Программа Российской социал-демократической рабочей партии // Второй съезд РСДРП. Июль-август 1903 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. С. 418-424.

15. Сафонов М.А. Становление организационно-правовых основ народнохозяйственного планирования в советском государстве в 1917-1932 гг.: дисс ... канд. юрид.наук. Екатеринбург, 2017.

16. Сырых В.М. Становление основ советского законодательства в 1918–1920-е годы XX // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2013. № 6. С. 181-198.

17. Фарикова Е.А., Оникко В.В. Особенности правового регулирования экономических отношений в России // Право и практика. 2021. № 1. С. 18-23.

18. Шакирьянов Р.В. Представление дополнительных (новых) доказательств в суд апелляционной инстанции: историко-правовой анализ и современные проблемы (к десятилетнему юбилею ГПК РФ) // Вестник гражданского процесса. 2013. N 4. С. 83 - 119.

Оригинальность 88%